

Глава 493 Судьба как стих.

Фалес в неверии смотрел, как Факенхаз уходит. Он слушал, как звуки трости медленно затихают, пока не становятся едва различимыми.

Спустя какое-то время принц выдохнул.

- Йодель, ты знаешь этого человека? – Переваривая шок, Фалес сжал руку на рукояти национального меча Древней Империи, который Кирилл оставил после себя.

Позади него раздался тихий голос:

- Я с ним незнаком.

- Незнаком? – между бровей Фалеса появилась складка. Принц взвесил Часовой в руке, после чего медленно извлёк сияющий холодным светом клинок из ножен.

Рукоять меча была невероятно длинна. Фалес практически мог держать его двумя руками, одну руку расположив рядом с гардой, а вторую у навершия, используя его как двуручный меч и даже как копьё.

Он был немного легче Вечной Истины Рики, но его центр тяжести был идеально сбалансирован. Часовой был невероятно хорошим мечом.

«Но почему?.. Почему герцог Западной Пустыни дал мне, принцу, меч, в качестве демонстрации мира?»

- Чёрт бы тебя побрал, Факенхаз, - со вздохом произнёс Фалес. Он посмотрел на чёрный самоцвет, который был менее заметным, чем в Вечной Истине.

- Ты поверил ему? – Фалес взмахнул мечом, чтобы медленно к нему привыкнуть.

В воздухе раздался тихий ответ защитника в маске:

- Что насчёт вас?

Часовой на какое-то время застыл в воздухе.

Фалес сделал глубокий вдох, после чего медленно вернул меч в ножны.

«Факенхаз...»

- Я всегда верил, что он монстр элитного уровня. – Фалес посмотрел расфокусированным взглядом на Лагерь Клиновых Клыков в окне. – Но в итоге он оказался монстром уровня босса, - оцепенело добавил он.

В комнате на некоторое время повисла тишина.

- Я не понял.

Фалес положил меч на стол, покачал головой и вернулся к реальности.

- Не обращай внимания, это сленг, которому я научился в Экстедте.

Однако на этот раз ответ Йоделя пришёл невероятно быстро:

- На Севере нет сленга.

Фалес на мгновение лишился дара речи, но он быстро среагировал:

- Но... тебя не было со мной на Севере...

В этот момент он внезапно кое-что вспомнил.

«Подождите. Йодель и Север».

Фалес резко развернулся и посмотрел на пустое место позади себя.

- Йодель, когда я был на Севере... я встречался с Красной Ведьмой, Калшан.

Ему никто не ответил. Фалес лишь слышал звук ветра за пределами окна, вызывавший у него сильную тревогу.

- Она сказала, что она твоя... и что она и Чёрный Пророк... - Фалес поднял голову и посмотрел в пустое пространство, на которое он не мог полагаться. - Это правда?

И снова никто ему не ответил.

- Йодель? - мягко выдохнул Фалес.

В комнате стояла тишина. Фалес разочаровано опустил голову, понимая, что это было молчаливое сопротивление защитника в маске.

- Хорошо. Можешь продолжать меня игнорировать, - Фалес безжизненно сел на стул и подтянул к себе поднос. - Это холодное насилие, - пробормотал он.

Однако на этот раз со стороны защитника в маске пришёл ответ. В его голосе появилась дрожь.

- Моё прошлое это секретная информация, и оно неинтересно. Я не хочу обременять им вас.

Рука Фалеса с жареной рыбой застыла в воздухе.

«Это неинтересно... и он не хочет меня обременять... - Фалес опустил руку с едой и вздохнул. - Правда? Но... я считаю иначе». Подумав об этом, принц улыбнулся.

В следующее мгновение Фалес развернулся и посмотрел в пустое пространство серьёзным взглядом.

- Нет, Йодель, - произнёс он серьёзным тоном. - Для меня ты никогда не будешь неинтересным.

В комнате продолжала сохраняться тишина. Фалес не получил ответа, но его это не расстроило.

- Также... - улыбнулся принц, - ...ты никогда не обременял меня.

Ему опять никто не ответил. Фалес больше не пытался получить ответ. Он самоуничижительно улыбнулся, развернулся и продолжил есть, когда...

- Спасибо, - прозвучал тихий и хриплый голос.

Казалось, его источник находится где-то очень далеко, и лишь благодаря улучшенным Грехом Адской Реки органам чувств Фалес смог услышать сказанное Йоделем.

Фалес остановился на мгновение, но больше ничего не услышал.

- Это всё?

Принц больше не стал поворачивать голову. Он лишь пожал плечами. Как он и ожидал, Йодель больше ничего не сказал. Фалес с сожалением вздохнул.

«Ты не можешь... сказать хотя бы ещё одно слово?»

Он больше не стал об этом думать. Выбросив из сердца недовольство, Фалес сосредоточился на еде перед собой. Однако создавалось впечатление, будто Пустынный Бог не любил смотреть, как он спокойно трапезничает. Фалес успел несколько раз прожевать мясо и холодную кашу, когда из-за двери раздались торопливые тревожные шаги.

Стук, стук, стук, стук...

Раздавшиеся шаги звучали более тяжёлыми, чем шаги Факенхаза. Фалес инстинктивно сжал рукоять Часового, лежащего рядом с ним на столе. После этого он услышал, как в его комнату со стуком открывается дверь.

Раздался чистый, приятный и грубый голос:

- Ты встречался с ним?

«Он. Снова он».

Фалес в агонии закрыл и открыл глаза. Принц провёл рукой по лицу, после чего заставил себя с улыбкой развернуться.

- Встречался с кем?

Как он и ожидал, барон Лагеря Клиновых Клыков, Роман Уильямс, вошёл, не заботясь о том, чтобы скрывать свои шаги. Он был покрыт песком и пылью, и даже не снял свою маску. Он без колебаний вошёл в комнату принца, излучая невероятную агрессивность и оставляя позади двери своих подчинённых, дрожащих от страха. Франк, Змеиный Стрелок и дюжина людей позади него не осмеливались даже громко дышать.

- Кто ещё? – Несмотря на явную усталость, Роман по-прежнему выглядел энергичным, а его глаза пылали яростью. Было видно, что он пребывает в плохом настроении.

Осматривая комнату, словно ища в ней ассасинов, он разгневанно произнёс:

- Этот вонючий старик Факенхаз! Он приходил к тебе, не так ли? Что он тебе сказал?

«Вонючий старик» - повторил про себя Фалес. Если между герцогом Западной Пустыни и бароном Лагеря Клиновых Клыков и была какая-то схожесть, то это было их мнение относительно друг друга.

По крайней мере, их описание друг друга было довольно точным. Фалес закашлял и опустил меч в руке.

- Откровенно говоря, я не совсем...

Однако прежде чем он договорил, Легендарное Крыло сдёрнул с лица маску, подошёл к нему и вытянул руку!

Шлёп!

Принц был ошеломлён. Излучая ауру, которая могла превращать людей в статуи, Роман легко схватил левое запястье Фалеса. Под его изумлённым взглядом, Легендарное Крыло холодно забрал у него меч, предварительно вытащив его из ножен, и только потом его отпустил.

Фалес уставился на опустевшие ножны. Его брови дёрнулись.

«Это...»

Роман с убийственным взглядом взмахнул мечом, в итоге сосредотачивая взгляд на грубо выгравированной букве на рукояти меча.

- Ф, - холодно произнёс Роман. - Ф. Факенхаз Ф.

Фалес ощутил скорый приход головной боли. Он покачнул пустыми ножнами и произнёс:

- Эм, да, но это...

Роман холодно фыркнул, не дав ему шанса продолжить.

- Хороший меч. - Легендарное Крыло говорил с такой очевидной насмешкой, что даже Николас смог бы её распознать. Он продолжил: - Мой дорогой принц, я позволил тебе остаться здесь, но это каким-то образом позволило тебе проводить незаконные сделки и получать взятки за моей спиной?

«Взятки?» Фалес был ошеломлён. Он посомтрел на Часовой в руке Романа, внезапно почувствовав себя несправедливо оклеветанным.

- Я...

Однако в следующее мгновение Роман двинул рукой, приближая меч к принцу. Все были изумлены!

Фалес лишь в последний момент успел выставить на пути меча пустые ножны.

Вууш

Раздался звук столкновения металла и кожи. Когда Фалес понял, что произошло, он удивлённо обнаружил находящийся в ножнах Часовой.

Меч и ножны снова воссоединились друг с другом.

«Как... он это сделал?»

У Франка и Змеиноного Стрелка позади Романа побледнели лица. Они оба шагнули одной ногой в комнату и вытянули вперёд руки. Выражения их лиц застыли в немой пантомиме, словно говорящей: «Милорд, нет! Это принц!»

Роман опустил руку и посмотрел на своих подчинённых таким взглядом, после которого их лица побледнели. После этого он холодно посмотрел на ещё не восстановившегося от шока Фалеса.

- Если тебе так нравятся их дары, Джейдстар, тогда уходи завтра, вместе с великими сюзеренами. Убирайся с моей территории, - злобно произнёс Легендарное Крыло, после чего развернулся и ушёл.

Фалес посмотрел на Часовой. Он всё ещё не до конца переварил произошедшее.

- Но...

Роман остановился, дойдя до двери.

- Что же до тебя, Безымянный. – Легендарное Крыло даже не стал поворачивать голову. – Хотя ты считаешь, что идеально скрыл себя, ты в курсе, что эта вмятина в полу весьма очевидна?

Фалес шокировано посмотрел на пол в комнате. Если бы не адские чувства, он бы никогда не смог сказать, что с полом было что-то не так.

Лидер отряда Фриков, Змеиный Стрелок, имел такое же выражение лица.

- И вы, члены отряда Фриков. – Легендарное Крыло внезапно повернул голову. Змеиный Стрелок и члены отряда Фриков позади него заметно вздрогнули. – Мне плевать, сколько у них солдат, как велики их статусы, как хорошо сражаются их подчинённые, насколько странная эта тупая башня, как сильно вы напуганы и как вы устали от своих смен: если вы ещё раз позволите пройти на нашу территорию посторонним без всякого уважения к нам, тогда вы можете сами вернуться в Тюрьму Костей.

Фалес не видел выражения лица Романа, но он чувствовал холод в его словах.

Змеиный Стрелок изначально хотел защитить себя, но он был так напуган, что закрыл рот и выпрямился.

В следующее мгновение Легендарное Крыло ступил на ступени вместе с Франком, имеющим такое выражение лица, которое словно говорило: «Ты сам по себе». Он оставил позади Змеиноного Стрелка и остальных. Те в свою очередь с невероятным уважением и осторожностью закрыли дверь в комнату.

Шаги Романа и его людей постепенно стихли. Фалес застыл с мечом в руке, выглядя потерянным.

«Что... это было?»

Спускаясь по старой башне Призрачного Принца, Роман Уильямс не говорил ни слова. Его люди позади него не осмеливались даже громко дышать. Каждый из них хорошо знал, что с Легендарным Крылом не стоит шутить, когда он ведёт себя подобным образом.

- Франк, - внезапно произнёс Роман. Позади него тут же уважительно отозвался Франк. Барон холодно произнёс: - Скажи этим шумным дворянам, если солдаты-аристократы, которых мы поймали вчера во время мятежа, не предоставят достаточную денежную компенсацию, они могут забыть о том, чтобы покинуть тюрьму.

Приготовившийся кивнуть Франк ошеломлённо застыл на месте. Осознав, что сказал Роман, он встревожено произнёс:

- Но некоторые из них дети великих аристократических семей, имеющие чувствительные статусы...

Однако Роман лишь холодно фыркнул, заставляя Франка проглотить его следующие слова.

- Точно, эти люди, - Легендарное Крыло развернулся и холодно произнёс: - Их компенсация будет в двадцать раз выше обычной.

Франк снова застыл. Спустя несколько секунд он произнёс со вздохом:

- Хорошо, они возненавидят нас ещё сильнее.

Роман остановился. Дюжина людей позади него также остановилась. Их движения были слаженными и хорошо отработанными, словно они проделывали всё это тысячи раз.

- Хорошо, - холодно произнёс Легендарное Крыло. - Сегодня мы смогли здесь закрепиться... - После этих слов Роман внезапно поднял голову и посмотрел на темноту наверху, нависшую над ступенями над его головой. - Потому что они нас ненавидят.

Франк был ошеломлён. Его командир перестал говорить, продолжив спускаться с башни.

Фалес скептическим взглядом посмотрел на дверь, после чего неловко посмотрел на меч в своей руке. Он внезапно подумал, что это была одна из целей Факенхаза. Герцог хотел, чтобы все увидели, что принц получил подарок от семьи Факенхаз.

И слова, которые тот ему сказал...

«"Крепко держи свой меч. Не потеряй его"».

Спустя какое-то время Фалес вздохнул.

«Этот проклятый вонючий старик, воняющий с головы до пят. Он всегда был таким? Что он говорил принцу Герману в прошлом?»

Подумав о Германе и вспомнив о том, что тот в прошлом погиб на этом месте, Фалес потерял аппетит.

«Как Герман был связан со Щитом Теней? Что же до Дэна, человека, упоминаемого множество раз... Кто он такой?» Лицо Фалеса напряглось. Он кое-что вспомнил.

Принц встал из-за стола, прошёл к своему багажу и начал в нём рыться. Спустя несколько секунд он нашёл письмо, написанное на ценной бумаге, однако когда он уже решил открыть его, Фалес остановился и сделал глубокий вдох.

- Йодель, как много ты знаешь о моём четвёртом дяде, Германе Джейдстаре?

Спустя несколько секунд в воздухе раздался тихий ответ:

- Я незнаком с ним.

«Хорошо» - закрыл глаза Фалес.

- Я так и думал, - с улыбкой произнёс принц, после чего открыл глаза.

В следующее мгновение Фалес осторожно раскрыл письмо, имеющее для него большое значение.

[Котёнку, который меня бесит.

Ты не ответила на моё письмо спустя восемь месяцев и двадцать один день после нашей встречи, хотя мы расстались в плохих отношениях. Возможно, ты не понимаешь, какие я испытываю эмоции, когда пишу это письмо.

Это результаты нашего последнего спора.

Да, Котёнок, ты всегда была чуткой и внимательной. Твои инстинкты точны и всегда попадают в точку.

Но мой дорогой друг и любимая, возможно, ты не понимаешь, что ты значишь для меня. Ты развернулась и ушла, свободная, высокомерная и храбрая, но ты забрала у меня всё.

За прошедшие восемь месяцев, какими бы важными не были мои задачи, все они казались мне скучными и пустыми. Какой бы интересной не была моя жизнь раньше, теперь вся радость исчезла из неё. Мои друзья с каждым днём становятся всё более посредственными. Даже импортное вино и романы, написанные талантливыми писателями из герцогства Сера стали тусклыми и неинтересными.

Знаешь ли ты, мой дорогой Котёнок, что с момента моего детства и до моего совершеннолетия, с того момента, как я стал виконтом, а потом принцем, никто никогда не относился ко мне, Герману Джейдстару, так, как это делала ты?

Ни мой отец, ни моя мать, ни Мидье, ни Гораций, ни учёный Сатоме, ни кормилица Элли, ни даже моя бабушка не относятся так ко мне.

Мой простой взгляд на жизнь, моя наивность, моя доброта, моя искренность, мой оптимизм... Они всегда забирали многое у меня, но они никогда не забирали всё.

Всё.

Они никогда грубо и безжалостно не вытаскивали меня из дворца и не срывали маску с моего лица. Они никогда не бросали меня в бездну, полную грязи, заставляя меня страдать под проливным дождём и холодным лунным светом. Всё потому, что ты хотела показать мне настоящего меня, скрывающегося под ранами.

Потому что я никогда не позволял им этого сделать.

Герман никогда не был знаменит своими боевыми навыками, но поверь мне, он – воин, который никогда не сдаётся в своём сердце. Никто не может заставить его склонить голову, покориться, пойти на компромисс и признать поражение.

Никто кроме тебя, Котёнок. Ты единственная.

Пустота и боль от потери тебя постоянно мучают меня и разрывают на части. Они победили мою гордость и эго. Перед ними моя защита, моё эго и всё моё высокомерие не значат ничего.

Знаешь, Котёнок, лучше бы ты убила меня, чем обрекла на такую судьбу, но всё это больше не

важно.

До того как встретить тебя, я был полон энтузиазма. Я излучал ауру важности и относился к себе с уважением. Когда мы расстались, у меня не осталось ничего. Я лишь могу оплакивать свою судьбу.

Но это также не имеет значения. Если один из нас должен склонить голову в горделивом безразличии, тогда я хочу, чтобы ты знала, Котёнок: без тебя мои дни наполнены болью.

Я не могу перестать о тебе думать, я не могу перестать тебе писать и я не могу убрать твоё отражение в зеркале. Единственное, что я могу контролировать в своём теле, это детское желание, которому нет дела до достоинства, чести, гордости и традиций, которое только хочет бросить всё и приблизиться к тебе.

Котёнок, за прошедшие восемь месяцев я постоянно думал об этих вещах: почему мы с тобой поссорились?

Это наши чувствительные статусы? Наше будущее, которое никто не благословит? Или наши совершенно разные жизни? Наши характеры, которые не могут ужиться друг с другом? Наш различный опыт?

Но как каждый раз мы спорили об ответственности и свободе, жизни и любви, единстве и независимости, реальности и мечтах, был ли Кэхилл Ярроу лучше Боза Карндир в поэзии или прозе, имеющийся у меня ответ совпадает с ответом, к которому мы пришли после наших споров: ответа нет.

Недавно, когда король говорил о приходящем в упадок обществе, а также о бушующем в королевстве пламени недовольства, я внезапно кое-что понял. Я осознал что самое важное для нас в мире, где не существует завтра.

Сейчас в Лагере Клиновых Клыков прозвучал горн, означающий наступление полночи, но перед своими глазами я вижу нашу первую встречу.

В ту ночь ты указала на меня своим мечом и с презрительной улыбкой, которую я никогда не смогу забыть, тихо произнесла: «Этот котёнок может вырвать тебе сердце».

Ты сделала это, Котёнок. Если ты мне не веришь, мой жестокий и любимый друг, тогда слегка опусти голову.

Теперь ты видишь? Это моё сердце. Оно больше не бьётся, облитое кровью. Оно тихо лежит в твоих руках, в реке судьбы, в которую ему суждено упасть и в которую оно с радостью падает.

Сейчас армия и горожане под наблюдением башни суетятся и что-то делают, и я внезапно осознал, что для меня молодой Кессель бесстрашный и решительный. Он до безумия влюблён в юного офицера полиции, имеющую скромный статус и печально известную репутацию. Он любит её сильнее мира со всеми её недостатками.

Он может отказаться от всего ради неё. Он, не колеблясь, совершит ради неё преступление и сделает весь мир знати своими врагами. Он готов отказаться от брачных клятв, фамилии Джейдстара, статуса принца, собственности королевской семьи, права наследовать трон... и суровой любви нашего отца.

Это я, Котёнок, это всегда был я. Это я тебя сдерживал. Это мои незначительные тревоги и

достоинство всегда служили для тебя препятствиями, а также стеной для нашего будущего.

Котёнок, ты всегда была свободна и ничем не связана. Ты гордая, элегантная, смелая и сильная. Ты идёшь к своим целям с неустрашимым духом, не обращая внимания на цену, которую тебе придётся заплатить.

А я, так называемый сын короля, вялый человек. На мои плечи давит тяжелое бремя, я чувствительный, слабый и наполнен тревогами за маской под названием Джейдстар.

Статус, характер, возраст, слова внешнего мира, достоинство королевской семьи и обязанности принца – всё это жалкие оправдания.

Это я наслаждался пребыванием рядом с тобой. Я просил тебя понять меня, и я использовал все эти оправдания, потому что не желал ничем жертвовать.

Ты права, Котёнок. Возможно, когда его грудь будет раскрыта, череп расколот, а кожа снята, настоящий Герман Джейдстар, представший под солнцем, окажется обычным эгоистичным трусом, не осмеливающимся противостоять реальности, имеющим незаслуженную репутацию и не имеющим ответственности.

Сейчас в пустыне напряжённая обстановка. На мой стол кладутся доклады о необычных сборах орков и людей Бесплодной Кости. Но я не могу перестать думать о годах, которые мы провели вместе.

Я скучаю по твоим лёгким шагам, по твоему трогательному голосу, когда ты поёшь, твоей лиричной игре на пианино, твоим многозначительным стихам, твоей чистой улыбке, твоим изящным губам, твоим чистым глазам, и твоей фигуре, когда ты выходишь из леса и танцуешь под луной.

Я могу цитировать классические стихи и блестяще дебатировать с самыми опасными врагами. Я могу со спокойствием и логикой разговаривать с самыми прожжёнными торговцами. Я могу сохранять хладнокровие в самых отчаянных ситуациях...

Но я не могу быть сильным и уверенным, когда пишу тебе это письмо. Даже сейчас кончик моего пера дрожит. Мои слова неуклюжи, как картины орков.

Но теперь я всё понял, Котёнок. Ты предоставила мне самый драгоценный шанс узнать настоящего себя. Мой мир лишь имеет значение, когда он связан с тобой. Когда я думаю о том, что потерял тебя из-за нашей незначительной ссоры, моё сердце будто начинают резать клинки. Возможно... наша ссора была не такой незначительной, как я полагал.

Ты как роса, падающая с неба и очищающая всю грязь во мне. Ты смываешь мою бестолковость, маскировку и всё моё безумие. Без тебя кем бы я стал?

Нет. Я не могу больше это представлять. Вот почему я всё понял, Котёнок.

Я люблю тебя безусловной любовью. Я люблю тебя, какую бы цену мне не пришлось заплатить, и я буду любить тебя, не оборачиваясь назад.

Мне больше ничего не нужно.]

Читая сбивающие с толку слова – хотя они и содержали в себе уникальный шарм – Фалес невольно заметил, что в некоторых местах чернила размыты, словно на них капали слёзы.

Он застыл на несколько секунд, после чего продолжил чтение.

[Но, возможно, ты не понимаешь. Рискую вызвать на себя твой гнев, мне нужно сделать ещё одну вещь в этом грязном мире, и это не имеет к нам никакого отношения.

Это моё последнее дело.

Я знаю, что пока мы вместе, я не должен загрязнять твои уши этими раздражающими мирскими делами. Я также знаю, что тебе не нравится, что я слишком отдаю себя этим скучным и незначительным государственным делам. Я знаю, что тебе всегда не нравилось наблюдать, как я обо всём тревожусь.

Прости. Но когда ты ушла, у меня не осталось никого, кто смог бы выслушивать мои клятвы. Я не могу рассказать тебе, насколько мрачно наше текущее положение.

Мои кровные родственники, семья, королевство, политика, история и будущее. Всё переплелось друг с другом. Я не могу избавиться от них, сколько бы я не пытался.

Прости, Котёнок. Я люблю тебя. Но я не могу просто так взять и уйти, не когда они находятся в величайшем отчаянии. Я молю тебя о прощении, мой Котёнок, моя любовь, кровь моего сердца, преступление моей жизни, источник моего безумия.

Прости меня за то, что я лично вошёл в этот бездонный водоворот, что я отставил в сторону наше будущее, хотя его начало освещать солнце.

Но как ты и сказала, ты любишь меня не за мою внешность, не за мой литературный талант и не за мой статус. Ты любишь меня за искру в глубине моей души.

Теперь этот свет начал внезапно сиять. Он поведал мне, что я должен делать.

Когда я закончу, мой Котёнок, какими бы жестокими оковами не сковала нас реальность, сколько бы трудностей не принесли нам наши статусы, какой бы ответ мой отец не дал на нашу любовь, благословит ли судьба или проклянет наш союз, всё это больше не важно.

В конце концов, в истории нашей семьи это мы постоянно провоцировали богов нашими сомнениями, а боги никогда не защищали нас из терпимости.

Я люблю тебя, Котёнок, вечно.

Дождись меня. Когда я закончу свои дела в этом удушливом водовороте и верну все свои долги, я приду к тебе.

Тот, кто любит тебя и тот, кто надеется на твою любовь.

Герман Джейдстар.

Ночь, 660 год, 19 ноября, Лагерь Клиновых Клыков.

Судьба как стих, но знают ли об этом рифмы?

P.S.: Я скажу Роману, чтобы он отправил это письмо. После того как Тирелл, человек, с которым ты была знакома, скончался в результате несчастного случая, Роман стал моим самым доверенным посланником. Ему известен путь к Половине Башни, но его характер тревожный, и иногда он довольно озорной.]

Спустя долгое время Фалес выдохнул и в слегка дрожащих руках тихо опустил письмо.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1274427>